

День рожденья – милый случай
В каждой жизни человека.
Незачатый, невезучий
Не оценит счастье это.

Он – ничто, а мы балдеем
Средь хлопот земных, известных.
Лучше психом быть, злодеем,
Чем пустым абстрактным местом!

Лучше быть кривою бабкой,
Несмышлёным карапузом,
Но не гусеницей гадкой,
По ботве скользящей пузом!

Собирай мгновений крохи
Своей жизни в дни рожденья!
Это счастье: мы не блохи –
Мракобесья порожденье!

Есть причина удивляться,
Повод буйно веселиться,
Даже ужас фибрилляций
Нам не даст остановиться!

Жизнь оборвалась холостая –
Теперь ушёл от нас Хамид...
В стакане – грусть полупустая,
И даже баня не дымит.

Кругом – печаль и увяданье,
В природе – стресс и жуть с дождём.
Как Штирлиц, ты ушёл с заданьем,
Но мы назад уже не ждём.

Советов мудрых дать не сможем,
Лишь дружно крякнем: "Ну ты дал!"
И ты б легко по каждой роже
Наш личный опыт угадал...

(1987 июль)

Caroline et sa Maison.
La Chanson de Feu dans la Chemine

~~~~~

Вот мой камин, но днём он спит.
Лишь вечерами в нём горит
Бесёнок рыженький – огонь.
К нему свою приблизь ладонь,
И сам придвинься, ближе сядь:
Тебе – смотреть, ему – сиять.

Кружась, танцуя и маня,
На стенах отблески огня
Дрожать заставят твою тень,
А за окном погаснет день,
И в то закрытое окно
Вползти пытается давно
И по углам разлечься Ночь,
Но пламя гонит её прочь.
И шорох ветра за стеклом
Пройдёт и стихнет за углом...

Не гасни, рыжий огонёк –
Дай мне прожить ещё денёк!

(~1982)

Всё проходит, только сердцу
Своему не изменя,
В нём оставь на случай дверцу
Приоткрытой для меня.

Что хитрить? Я, как мальчишка,
Не люблю всего того,
Что не очень, и не слишком,
Или вовсе ничего!..

И тоскливо-аккуратным
Не хочу быть для тебя.
Я вернусь к тебе обратно,
Только искренне любя.

И чтоб скукой осторожной
Не сорвалась мечта,
Ляжет пылью придорожной
Подведённая черта.

(~1984)

Дяде (Д.Я. Мартынову) к 80-летию

~~~~~

Поздравляя с юбилеем,
Спросим мы у нашей Музы:
Кто же ею был взлелеян
Под капустою кургузой?

Где взошедши звёздным соком,
Он народу был представлен
И среди него оставлен
За призыванием высоким...

Было очень кстати это:
Астрономов мир заждался.
Астрофизик вырождался,
А плодились сплошь поэты.

Они звёзды воспевали,
Но по скудости познаний
(По их собственным признаньям)
В этом не преуспевали.

И к Урании взмолились:
"Чтоб Ему с Луны свалиться!!!"
Тут же стали все молиться
И в капусте поселились

В ожидании события.
И Мартынова прибытие –
Всем на радость и на счастье –
Совершилось в одночасье.

(1986 март)

Из прошедшего сна
Ты останься со мной –
Хороша, как весна,
Неотступна, как зной!

По ступеням летишь –
Не догнать, не догнать!
Мне колени твои –
Обнимать, обнимать!

В окнах – сумрак немой
Под ладонью – стена.
Ты останься со мной
Из прошедшего сна!..

Я по мёртвой листве
Похожу-похожу.
Улыбнись мне вослед,
Дурачок Лиссажу!

(2005 октябрь)

Ларисе Михайловне

~~~~~

"Ты покажешь мне небо в планетах?" –
 Попросила Лариса Зарькова, –
 "У меня представления нету
 О планетах совсем никакого!"

И ещё я огромной-огромной
 Любоваться звездой хотела б!
 Не сочти мою просьбу нескромной,
 Шевельнись для достойного дела!"

И Ларисе отвечал Шура
 (Видно Шуру замучила совесть):
 "Узелок на платке завяжу я,
 Чтобы лучше запомнилось, то есть.

Мы поднимемся в башню глухую,
 Над которой созвездья провисли.
 Мы разыщем планету такую,
 Чтоб другие от зависти скисли!

Мы пройдемся по крыше ГАИШа,
 Мы котов с черепицы прогоним,
 Чтобы в таинствах ночи не слышать
 Безобразных любовных агоний.

Только надо для верности всё же,
 Чтоб известный один астроном
 По фамилии Шугаров Серёжа
 Этой ночью пожертвовал сном.

Отпускных он за нас не получит,
 Но пожертвовать всё же готов.
 Этой ночью он крепко проучит
 Обнаглевших влюблённых котов.

И втроём все созвездия неба
 Мы в охапку букетов сплетём
 И по волнам скрипучего снега
 До рассвета в ГЗ унесём."

(1983 декабрь)

Оля-именинница,
Дай тебя поздравим!
Сорок раз обнимемся –
Бантики поправим.

О путях-дороженьках
Думу запечалим,
Чтобы твои ноженьки
Ямки не встречали!

Чтобы твои рученьки
На ветру не стыли,
Чтоб над башней тученьки
Были б не густыми!

Утро – только ясное,
Только тихим – вечер,
Чтобы грусть напрасная
Не пугала встречей!

Чтоб тоска корявая
Нам не попадалась,
Чтобы ты кудрявая
Так и оставалась!..

Комете Донати 1858г.

(акварель в Детской Энциклопедии 1957г.)

~~~~~

Мне б увидеть тебя, надышаться тобой,
За вечернюю мглой, в голубом далеке,
Серебрящей туман над затихшей водой,
Золотящей слюдинки на мокром песке!

Ты близка, но тебя – не закрыть, не спугнуть.
Расставанья с тобой в наших душах лежат.
Ты прощанья свои порассыпь-позабудь, –
Пусть, как листья они, умирая, кружат...

Но хочу на прощанье тебя попросить:
Если вновь до Земли ты повторишь свой путь,
Слишком долго на небе земном не свети,
Чтоб не смел я в том свете нечаянно уснуть!..

(1983 декабрь)

Комете Халлея

~~~~~

Мы ждём её – принцессу из комет, –
Когда она, придя из многолетия,
Чудесным оправданьем прежних бед
На наши ожидания ответит.

Она крадёт к нам из-за угла,
Чтоб хвост к Земле, как невод в море, кинуть.
Убить и свергнуть – всё б она могла.
Напакостить, натешиться – и сгинуть...

Но не узнать нам девку молодую:
Оборвыш хвост – что гнутая клюка,
Старуха эта больше не лютует
И не грозит Земле издалика...

Нам жаль тебя, ушедшая принцесса,
Ведь силы нашей в слабости той нет.
Неужто в небесах так мало места
Для юности и вечности комет!?

(1986)

На Год Синей Деревянной Коровы

~~~~~

В лесу родилась тёлочка,
В лесу она паслась.
Озябшая (аж синяя!)
На вечер принеслась.

Судьбу ей приготовили
Счастливую на год –
С того-то и весёлая
Во весь зубастый рот.

Корова – деревянная,
Впридачу – синяя,
Не оттого, что пьяная –
Волшебная она!

Метель ей пела песенку:
"Смотри, не подкачай!
Карабкайся на лесенку
И всех зови на чай."

И вот стоит под ёлочкой,
Прекрасней всех наяд,
Родная наша тёлочка,
П а р н о к о п ы т н а я!

(1984. ГисАО)

На Год Тигра

~~~~~

"Нынче год пришёл Тигриный," –
Сообщила мне Ирина, –
"Долго в ухе не чеши,
На второй этаж спеши!"

В дождь ли, в град, иль в снегопады
Будут скачки до упаду,
Чтобы уши у сачков
Запотели до очков.

Кровь, горячая, как Физа, –
Это лучше антифриза!
Чтобы с нижних этажей
(Также пыль стряхнув с ушей)
Бледный призрак дяди Жени
К нам пришёл без возражений
И спросил бы нас: "Пошто
Тут творится чёрт-те што?"

Чтоб комета испугалась
И пустила у космос галос,
Чтоб несла для красоты
Полосатые хвосты!
И зашла – к нам на газон,
А не там, за "Горизонт".

Чтоб кровавыми лучами
Приструнила род людской,
Дабы женщины зачали
Бледных рыцарей с тоской
(А не с глупостью!) во взгляде,
Чтоб мороженой Плеяде
Был достойный конкурент
С полосой волнистых лент.

Чтоб простывший Дед Мороз,
От горчичников отклеясь,
К вам на танцы сунул нос,
На прогрев души надеясь.
Чтоб засунув сизый нос,
Он ушёл бы с носом красным
И не тряс его вопрос
О "напрасном и прекрасном".

(1985 декабрь. ГисАО)

В край, где зреют в небе звёзды,
Как вороны на сосне,
Где на крыше кошка слёзы
Обронила по весне,

Где за солнцем уходящим
Долго плавится смола,
Где под месяцем летящим
Ты пока что не спала,

Где до самого рассвета
Камни светятся в пути.
И заря. И лента ветра.
И до дому не дойти...

В край, где спит в полдневном небе
Отражение Оби,
Мы прибудем на телеге,
Сбросив грусть и сапоги.

Мы пройдемся с тобою немного, –
Посмотри, сколько снега вокруг!
Только месяц горит, и дорога.
Только веток сплетенье, и рук.

Заблудившись в чернеющих соснах,
Мандаринами бредит закат,
И в заснеженных новеньких звёздах
Снова бьётся большая река.

Ещё рано грустить и прощаться,
И надежду разлукой страшить.
И далёко до нас докричаться.
И следов наших не разрешить.

И не минет нас общей судьбою:
В эти долгие ночи зимы,
Позабыв быть самими собою,
Вдруг без Господа слепимся в Мы.

...Мы пройдемся с тобою немного.
Между тучами месяц спешит.
Ах, зачем перед нами дорога
Так беспечно и сладко лежит?!

* * *

Мама, я астронома люблю,
Мама, за астронома пойду,
Ночь торчит у телескопа,
Но не портится нискоко –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, я геолога люблю,
Мама, за геолога пойду,
Путь его в Сибирь тернистый,
Но пришлёт икры зернистой –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, я фотографа люблю,
Мама, за фотографа пойду,
Ведь любви при красном свете
Нет прекраснее на свете –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, я историка люблю,
Мама, за историка пойду,
Он теперь немного нервный,
Но заснуть не смеет первый –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мам, преподавателя люблю,
За преподавателя пойду,
После краткого зачёта
Целовались мы без счёта –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, я сантехника люблю,
Мама, за сантехника пойду,
Не пугая звёзд трубою,
Занимается тобою –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мам, палеонтолога люблю,
За палеонтолога пойду,
Даже страшным трилобитам
Дарит капельку любви он –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, энергетика люблю,
Я за энергетика пойду,
Он зарядит пивом кружки
И возьмёт меня в подружки –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, археолога люблю,
Я за археолога пойду,
Чем лицо моё древнее,
Тем любовь его сильнее –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, а я химика люблю,
Мама, я за химика пойду,
Даже на мензурке риску
Он рифмует словом "киска" –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, а я оптика люблю,
Мама, я за оптика пойду,
Я узнала про мениски
И в грехе с ним пала низко –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, электронщика люблю,
Я за электронщика пойду,
Он приладил проводочки
И сказал, что будет дочка –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, программиста я люблю.
Мам, за программиста я пойду.
Он читает "КомпьюТерру"
И не знает адюльтера –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, я космолога люблю,
Мама, за космолога пойду,
Он расскажет про Сместенье
И поймёт моё смущенье –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, наблюдателя люблю!
Я за наблюдателя пойду!
Пока в башню будем топать,
Засмущает в дым и в копоть –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, гравиметрика люблю,
Я за гравиметрика пойду,
От любого отклоненья
Он испытывал волнение –
Вот за это я его люблю!

* * *

Мама, я синоптика люблю!
Мама, за синоптика пойду!
Он не к Вере и не к Мане,
А ко мне пришёл в тумане.

Туча реет в небесах.
Никого уже в трусах.
Черти стонут в атмосфере.
Фигу Мане, фигу Вере!

* * *

Мама, астрофизика люблю!
Я за астрофизика пойду!
Описаний состояний
Он сдержать не в состоянии –
Вот за это я его люблю!

* * *

Солнечника, мама, я люблю!
За него, родимого, пойду!
Мои щёточки и пятна
Описал он так приятно! –
Вот за это я его люблю!

Конкурсное сочинение на тему:
"Разыщи всему начало – и ты многое поймёшь"
~~~~~

Предположим, ты – астро́ном,
Но бездарность – вот беда!
И в мозгу твоём огромном
Поселилась ерунда.

Не ищи тому причину
И в наследственность не лезь.
Дурачина дурачиной –
В этом тоже прелесть есть!

Пусть причина неизвестна,
Не смотри на жизнь с тоской.
Этом даже чем-то лестно,
Коль причины никакой.

Суть начального – в тумане,
Ничего здесь не найдёшь.
Лишь бутылка не обманет –
С ней нигде не пропадёшь!

(~1980)

Прогулка

~~~~~

Мокрый берег всё хранит –
След не обрывается.
Звёзды, шедшие в зенит,
С пол-пути срываются.

Только дела – замечать
Скорое несчастье.
Только звёздам – отвечать
Новым на участие.

И к надежде примерять
Гаснущую точку,
А завтра усмирять
На бумаге строчку.

Синий воздух поредел,
Чахнет Мирозданье.
Отчего я не успел
Загадать желанье?

Дятел снова за своё.
Туча прёт ненастная.
Одиночество моё –
Милое, злосчастное...

(1999 август)

Моему фотоаппарату

~~~~~

Мой старый приятель, мой друг одноокий,
Я знаю: со мною ты будешь всегда.

Нам вовсе друг с другом не так одиноко,
Как, может быть, думает кто иногда...

Ведь шлясь по свету с востока на запад,
За Южным Крестом, за Полярной звездой,
Мы всюду вдвоём, и неведомый запах
Нас манит в дороге дождём и грозой.

Домой привезём – но не в звуке и слове –
Мгновенья ушедшего в прошлое дня.
Их краски застынут в серебряном слое,
Погаснув, как искры вдали от огня.

И лица друзей мы увидим иначе:
Им тайны души перед нами не скрыть!
И пусть не обидой – наградой маячит
Им наша с тобой неуёмная прыть!

Напрасно ты глазом дюймовым мигаешь:
Я знаю желанья твои наперёд.
Ведь всё, что на свете нас держит – ты знаешь! –
С тобой появилось, со мною умрёт.

И если не хватит мне начатой жизни
На то, чтоб увидеть за сказкою быть,
Пусть блещут другому в твоей пентапризме
Рассветное Солнце и звёздная пыль!

(~1982)

Пробежав над садом,
Солнце гасит луч.
Звёздная рассада
В переменах туч.

Тёмное окошко,
В доме – ни души.
На поляне кошка
Серая дрожит.

В паутине веток
Белая стена.
С лета и до лета
Не сойти с ума.

Чёрную дорогу
Филин сторожит.
В шаге от порога
Будет день прожит.

(2007 октябрь)

С рыжею осенью – встреча,
С рыжим закатом – прощай!
Ах, до чего безупречны
Гости и поданный чай!

Рыжее солнышко бродит –
Греемся тёплым лучом,
Будто расту в огороде
И ко всему – ни при чём...

Стёкла не скроют насмешку,
Только что губы – в плену.
Снова поставлю на решку
То, что и так не верну.

Прокляты сложные дверцы
В доме знакомом твоём!
В рыжем непонятом сердце
Тихо поплачем вдвоём...

(~1983)

Снежный берег. Слепая вода.
За тропинкой – чужая беда.

Яркий свет – нас увидеть легко.
Только ты далеко-далеко!

А кругом говорят-говорят.
Побелевшие пальцы горят.

Не бывают чернее глаза.
Позабытая сохнет слеза.

Ожидание чуда в ночи –
Не молись, не зови, не кричи!

Всем один – неизбежный рассвет.
И всё падает-падает снег.

В коридоре навстречу шаги.
Темнотою лица не сожги!

Дарит вечность кастрюлька в руках –
Пред тобою валяться в ногах...

Сзади – дверь. Я сейчас убегу.
Унесу, украду, – сберегу!..

(2007)

Твоя фотография в сумке со мной
Живёт уже несколько дней.
Мне хватит пока что и этой одной –
Назначу свидание с ней.

Она то грустит, то улыбки следы
В глазах чуть заметно горят.
Я всё это вижу, и всё это – ты,
И плечи, и губы, и взгляд.

Ты здесь не знакома ни с жизнью моей,
Ни с тем, что случилось потом.
Так что же ты медлишь – ответь мне скорей –
Жалеть будем после о том!

И так очевиден малейший просчёт,
Как в пляске на остром ноже.
Ты здесь мне понятней – чужая ещё,
Чем в жизни – чужая уже!

(~1982)

С феей зелёного лета
Ждём окончанья дождя,
Сумрак подъездного света
Кружит меня и тебя.

Сердце – скопление бедствий,
В лужах больные глаза.
Господи, дай же мне средство
Не возвращаться назад!

Лужи – смешная преграда!
Мокрый автобус не ждёт.
Глупую фразу "не надо"
Он, как и я, не поймёт.

Надо кончать целоваться,
Грустные тайны скрепя.
Надо начать оставаться
Сам – за тебя, и себя...

(1991 июль)

Утро после выпуска

~~~~~

Там, за окном уже рассвет
Неслышным ветром входит в город.
Он будет короток, но дорог –
Тому уж много-много лет...

Пока же в ворохе матрасов
Затихла стопка из кассет,
И сон уж, верно, манит всех,
Но нету в нём ни глаз, ни ласок...

Уже в измученных глазах
Скользит лишь редкое движенье,
И есть весомость положенья
В остановившихся часах...

Но утро-утро, миг начала.
Щека к щеке, а дальше – врозь,
А дальше – грусть, а дальше – злость
Нам всем судьба поназначала.

Прохлада лестничных ступенек,
Дверь, отворённая на солнце,
А позади горит оконце,
И ветер в листьях искры пенит.

Там, за окном уже рассвет.
Заглянет – и возьмёт в дорогу,
Но задержитесь у порога –
Оставьте здесь свой первый след!

(1985-91)

Ты не простишь, но всё-таки прости!
Ведь я пришёл – не в обещанье дело –
Я шёл к тебе – ты этого хотела.
Так что стоять? – Прошу тебя,пусти!

И встречей – нашей маленькой страной –
Нам наслаждаться долго не наскучит.
Дождёмся месяц, и прогоним тучи,
И скроемся за тёплой стеной.

И вечер этот будет бесконечным,
И ночью звёзды выгорят дотла,
И будет наша комнатка светла
Под жёлтые мерцающие свечи.

Пока в прохладе вздрагивают плечи,
Пока летят чуть слышимые речи,
Мы новый день успеем сотворить,
Чтоб ничего затем не повторить...

(1987-90)

Экспромт на болезнь
Муслима Юсуповича

~~~~~

Муслимово горе –
Безбрежное море,
Муслимово горло
Краснеет в тоске,

Кусающей боли
Не выдержать боле
И бьётся в неволе
Душа на виске.

Таблетку глотает,
Таблетка не тает
И на пол летает,
В глазах раздвоясь.

"Я жалости стою,
Запитой водою
Из крана простою
Ей всё ж подавись!"

...И всё ж проскользнула,
И всё ж пролетела,
И всё же упала
В желудочный мрак.

Муслима сусало
С ухмылкой усталой
Читать перестало,
Промолвив: "Дурак!"

(1983 май)

Я твою оскорблённую гордость
Издалёка легко узнаю,
Замечая, как всякую подлость
Ты старательно ищешь мою.

И в своей повреждённой скорлупке
Одиночество тешишь своё,
Созерцая спокойно и жутко,
Как срастаются стенки её.

Я себе не ищу оправданья,
И тебе ничего не прощу.
Без надежды и без ожиданья,
Без тебя – быть собою хочу!

(1983 май)

Перелётная синяя птица
На Восток собиралась в июль,
Чтобы с ней не могла уж сравниться
Ни одна из оставшихся Юль.

Чтоб измерить мечту расстояньем,
Подержать лунный камень в пути,
Не узнав ничего постоянной,
Чем желанье искать и найти.

И отбившись от зноя и мошек,
Вновь на Запад она полетит.
И собранье растерянных кошек
На надутый рюкзак поглядит.

И хотя велико расстояние,
Встречный ветер не давит груди.
Взмахи крыльев куда постоянной,
Чем дорожные камни в пути.

(2007 август)

~~~~~

Юпитер, засевший в моём телескопе,
Дрожащей медузой в оправе застрял,
И спутники в ряд, как солдаты в окопе,
Всю ненависть с неба крошат в окуляр.

Дрожите, ребята, мне в этом – забава,
Бесстыдства такого не стыдно ничуть:
Приятно подвигать вас слева направо
Иль справа налево подправить чуть-чуть.

Юпитер, Юпитер, властитель надменный,
Как жирную муху в стеклянный стакан,
Тебя я загнал, чтоб узнать непременно,
Как муха в стакане танцует канкан.

И ты, полосатый, мерцай с переливом!
С тобой поиграюсь, как мышка с котом,
И Красным Пятном, как распаренной сливой,
Лишь бок повернёшь, полюбуюсь потом!

И спутниц прелестных я вижу немало... –
А мне говорили, что ты нелюдим!?
(Глядя в окуляры, всю оцущал я
У скважин замочных приятный интим.)

Не ты ли, Европа, мне взглядом косила,
Бегом затмеваясь за круглый матрас?
Пусть тысячи лет вас по небу носило, –
Найдут астрономы управу на вас!

Лукавая Ио – горячее сердце...
К тебе у меня не пустой интерес:
Внутри всё горит, как от красного перца, –
Я даже под купол повыше залез...

А рядом – Каллисто... Каллисто, Каллисто!
Чудесная искра, удрать не спеши!
Ты мне непривычна – так близко, так близко.
Минуты с тобой, как во сне, хороши!